

УДК 338.14

UDC 338.14

08.00.00 Экономические науки

Economical sciences

**СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ УГРОЗ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ
СЕКТОРАЛЬНЫХ И ФИНАНСОВЫХ
САНКЦИЙ НА ПРИМЕРЕ НЕФТЕГАЗОВОГО
КОМПЛЕКСА**

**SYSTEM ANALYSIS OF THREATS IN
ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA IN TERMS
OF SECTORAL AND FINANCIAL SANCTIONS
ON THE EXAMPLE OF OIL AND GAS SECTOR**

Ларин Сергей Николаевич
Кандидат технических наук, ведущий научный
сотрудник
e-mail: larinsn@cemi.rssi.ru, sergey77707@rambler.ru

Larin Sergey Nikolaevich
Candidate of technical sciences, leading researcher
e-mail: larinsn@cemi.rssi.ru, sergey77707@rambler.ru

Хрусталёв Олег Евгеньевич
Кандидат экономических наук, старший научный
сотрудник
e-mail: stalev777@yandex.ru
*Центральный экономико-математический
институт Российской академии наук, Москва,
Россия*

Khrustalev Oleg Evgenievich
Candidate of economical sciences, senior researcher
e-mail: stalev777@yandex.ru
*Central Economics and Mathematics Institute of the
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Стебеняева Татьяна Викторовна
Кандидат экономических наук, ведущий
специалист
e-mail: perl77717@rambler.ru
*АНО ДПО Институт международных
стандартов учета и управления, Москва, Россия*

Stebenayeva Tatiana Viktorovna
Candidate of economical sciences, leading specialist
e-mail: perl77717@rambler.ru
*ANO DPE Institute of International Standards of
Accounting and Management, Moscow, Russia*

Введение странами запада секторальных и финансовых санкционных ограничений с марта 2014 года и по настоящее время стало ощутимым ударом для всей российской экономики. Если первые пакеты санкций были в основном направлены против отдельных частных и юридических лиц, то последующие санкционные ограничения приобрели характер точечного воздействия на наиболее развитые отрасли российской экономики и направленность на ее наиболее уязвимые места. Указанные обстоятельства предопределили актуальность тематики данной статьи, а именно – выявление по результатам системного анализа основных угроз экономической безопасности России в условиях действия секторальных и финансовых санкционных ограничений на примере нефтегазового комплекса. Нефтегазовая отрасль во все времена была и продолжает оставаться одной из важнейших в составе российской экономики. Добыча и последующая реализация углеводородов на мировых рынках обеспечивает более половины поступлений в федеральный бюджет. Поэтому первостепенную важность представляет оценка как самих угроз для безопасности экономики страны, так и негативного влияния санкционных ограничений на динамику развития этой отрасли. В статье выявлены наиболее значимые секторальные и финансовые

Introduction of sector and financial sanction restrictions started by west countries in March 2014 at present time has become a tangible blow to the Russian economy. If the first sanctions packages were mainly directed against certain individuals and legal entities, the following sanctions restrictions have become a kind of acupressure on the most advanced sectors of the Russian economy and its focus on the most vulnerable places. These circumstances determined the relevance of subjects of this article - namely, the identification of the results of the system analysis of the main threats to Russia's economic security in times of sectoral and financial sanctions restrictions on the example of the oil and gas complex. Oil and gas industry has always been and continues to be one of the most important part of the Russian economy. Mining and the subsequent marketing of hydrocarbons in the world markets for more than half of the federal budget. Therefore, the primary importance is the evaluation of both the threats to the security of the country's economy and the negative impact of sanctions restrictions on the dynamics of the industry. The article reveals the most significant sectoral and financial sanctions and restrictions determined by the degree of their influence on the development of the oil and gas industry and the security of the Russian economy as a whole. The necessity of introduction of import arrangements to reduce dependence on oil and gas companies of

санкционные ограничения и определена степень их влияния на развитие нефтегазовой отрасли и обеспечения безопасности российской экономики в целом. Обоснована необходимость внедрения механизмов импортозамещения для снижения зависимости компаний нефтегазовой отрасли от закупок импортных комплектующих, оборудования и технологий. Проведена оценка влияния санкционных ограничений на динамику изменения показателя долговой нагрузки компаний нефтегазовой отрасли при его расчете в рублевом и валютном выражении. Сделан вывод о том, что нефтегазовая отрасль российской экономики показала свою устойчивость к воздействию самых жестких санкционных ограничений и для ее дальнейшего развития нужна более серьезная поддержка через разработку масштабной программы импортозамещения, предполагающей вариативность совместных усилий правительства и нефтегазовых компаний отрасли

Ключевые слова: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, СЕКТОРАЛЬНЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ САНКЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ, НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС

purchases of imported components, equipment and technology. Evaluation of the effect of sanctions limitations on the dynamics of changes in the rate of debt load oil and gas companies for its calculation in rubles and foreign currency terms. The conclusion is that the oil and gas sector of the Russian economy has demonstrated its resilience to the effects of the most severe restrictions and sanctions and for its further development we need more support through the development of large-scale program of import substitution, involving the variability of the joint efforts of the government and the oil and gas industry companies

Keywords: ECONOMIC SECURITY, SECTOR AND FINANCIAL SANCTIONS RESTRICTIONS, OIL AND GAS COMPLEX

Doi: 10.21515/1990-4665-127-053

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-06-00029а «Оценка эффективности стратегий развития ведущих секторов российской экономики в условиях санкций при помощи инструментария информационно-аналитического моделирования».

Введение

В июле 2014 года США были введены первые секторальные санкции, направленные против ведущих отраслей и секторов российской экономики. Фактически сразу же за первым пакетом санкционных ограничений последовал второй – в сентябре 2014 года. Управление по Контролю за Иностранными Активами Казначейства США (Treasury's Office of Foreign Assets Control - OFAC) своим указом № 13662 от 12.09.2014 ввело четыре директивы, направленные на ограничение взаимодействия с контрагентами ряда ведущих секторов российской экономики [5]. Под санкционные ограничения попали крупные банковские

структуры и их дочерние предприятия («Банк Москвы»; Внешэкономбанк; ВТБ; Газпромбанк; Сбербанк; Россельхозбанк), крупные компании нефтегазового сектора и их дочерние структуры («Транснефть»; «НОВАТЭК»; «Газпром нефть»; «Роснефть»), большая часть компаний оборонно-промышленного комплекса. Кроме того, этим же указом был введен запрет для всех американских компаний на экспорт любых комплектующих, оборудования и технологий, используемых для разведки и добычи углеводородного сырья на глубоководных проектах, разработки шельфа, а также проектов добычи нефти на сланцевых месторождениях. В опубликованный список попадающих под запрет комплектующих, оборудования и технологий были включены 19 наименований продукции, а именно: мобильные буровые установки и запчасти для них; буровые платформы; запчасти для гидравлического бурения и самоходного бурового оборудования; определенные виды насосов; трубы большого диаметра для нефте- и газопроводов и др. При этом основную угрозу представляют не сами санкционные ограничения, а автоматическое судебное преследование любой западной компании, вкладывающей свои инвестиции в развитие российского нефтегазового комплекса.

Свой пакет санкционных ограничений, направленный на сдерживание развития нефтегазовой отрасли, ввел 31 июля 2014 года Евросоюз (ЕС). Он включает запрет на продажу, поставку и все виды экспорта комплектующих, оборудования и технологий для нефтегазового сектора, независимо от страны происхождения (даже для стран-производителей не входящих в ЕС), при условии если это оборудование будет применяться для проектов глубоководной добычи нефти, разработки нефтяных месторождений арктического шельфа и сланцевых месторождений. Под запретом оказались более 30 наименований комплектующих, оборудования и технологий, а именно: различные виды труб (бурильные, обсадные, в зависимости от диаметра, материала и

технологии изготовления); различные виды долот; определенные типы насосов; мобильные буровые установки; буровые платформы. Кроме того, под запрет попали все виды деятельности, связанной с проведением технического обслуживания и эксплуатационной поддержке оборудования и технологий, а также оказание финансовой помощи для проектов добычи нефти на арктическом шельфе, а также при разработке сланцевых и глубоководных месторождений.

Таким образом, секторальные санкционные ограничения в основном связаны с введением запретов на доступ к западным финансам и западным технологиям. Вполне естественно, что последствия от введения такого рода санкционных ограничений оказали негативное влияние на всю российскую экономику, в том числе и на ее ведущие отрасли, к которым относится нефтегазовый сектор.

Основная часть

1. Последствия введения санкционных ограничений – отраслевой разрез

Проведем краткий анализ основных угроз экономической безопасности России в условиях действия секторальных и финансовых санкций на примере нефтегазового комплекса.

Наиболее болезненным по своему воздействию на российские нефтегазовые компании стало введение третьего пакета санкционных ограничений. Включенные в него меры были нацелены не на ведение тотальной торговой войны с Россией, а на применение точечных мер воздействия непосредственно на сокращение объемов добычи углеводородного сырья нефтегазовой отраслью российской экономики с последующим сокращением доходов федерального бюджета. Его ключевой особенностью стал принцип синергии точечных санкционных ограничений с эффектом глобального снижения цен на углеводороды на мировых рынках. Расчет западных политиков был прост - снижение цен на

нефть приведет к сокращению ее добычи на тех российских месторождениях, поскольку сделает нерентабельной добычу из-за ее высокой себестоимости. Для достижения такого эффекта не было необходимости вводить санкционные ограничения. Однако предвидеть динамику цен на нефть даже среднесрочной перспективе оказалось невозможным. Именно с учетом данного обстоятельства и был разработан третий пакет санкционных ограничений, которые направлены, прежде всего, на сокращение добычи в будущем путем запрета на поставки необходимого оборудования и обеспечения краткосрочного финансирования.

Введение санкционных ограничений на поставку специализированного оборудования и технологий, прежде всего, для разработки трудноизвлекаемых запасов углеводородного сырья, негативно повлияли на производственную деятельность всей нефтегазовой отрасли. Как известно, объемы трудноизвлекаемых запасов (сверхвязкая, тяжелая и битуминозная нефть) составляют более половины разведанных запасов нефти в России [4].

Именно поэтому основной целью введения санкционных ограничений оказались не действующие сегодня проекты по добыче нефти и газа, а разведка их новых месторождений, на которых могла бы вестись добыча углеводородного сырья в ближайшей перспективе от двух до пяти лет. Это позволяло заместить снижающуюся добычу на действующих месторождениях. Запрет на поставку специализированного оборудования и технологий для российских нефтегазовых компаний заметно сократил их возможности для маневра с целью поддержания текущего уровня добычи нефти и газа.

В совокупности с резким снижением цен на углеводородное сырье введение санкционных ограничений фактически в один момент поставило нефтегазовую отрасль в новое и достаточно серьезное положение. Это

стало сложнейшим испытанием как для российской экономики в целом, так и для федерального бюджета, половина доходов которого формируется за счет поступлений от реализации углеводородного сырья. Понимание этого обстоятельства стало первым шагом для того, чтобы активизировать поиск приемлемых решений для выхода из создавшейся ситуации и поддержки российской экономики [3, 7].

Введенные в 2014 году санкционные ограничения стали серьезной проблемой для крупных российских нефтяных компаний, ограничив им доступ к кредитным ресурсам и запретив партнерское сотрудничество с ведущими зарубежными нефтяными компаниями в рамках новых проектов добычи нефти на шельфовых месторождениях, а также в области добычи трудноизвлекаемой нефти (см. табл.1[6]). Указанные действия незамедлительно сказались на росте долговой нагрузки ведущих российских нефтяных компаний.

Таблица 1

Крупные нефтегазовые компании России, попавшие под действие санкционных ограничений

Компании нефтегазового комплекса	Инициаторы введения санкционных ограничений		
	США	ЕС	Канада и др.
«Газпром»	+	–	–
«Газпром нефть»	+	+	–
«ЛУКОЙЛ»	+	–	–
«НОВАТЭК»	+	–	+
«Роснефть»	+	+	+
«Сургутнефтегаз»	+	–	–
«Транснефть»	+	+	–

В части оценки последствий финансовых санкционных ограничений необходимо проанализировать долговые обязательства российских компаний, а также, какие формы выплат по ним они намерены предпринять в условиях фактического отсутствия возможности перекредитоваться за рубежом.

Показатель долговой нагрузки «чистый долг/LTM EBITDA» (LTM EBITDA равнозначен показателю EBITDA за предыдущие 12 месяцев) в

среднем по отрасли вырос за 2014 г. на 52% [6]. При этом наибольшая нагрузка в рублевом выражении приходится на компанию «Роснефть», что связано с выплатой бридж-кредитов, выданных ей на покупку ТНК-ВР.

Пик выплат по кредитам «Роснефти» пришелся на декабрь 2014 г. – февраль 2015 г. За счет выпуска 21 транша рублевых облигаций «Роснефти» удалось успешно реструктуризировать портфель своих долговых обязательств.

В связи с девальвацией рубля и переоценкой долговых обязательств, номинированных в иностранной валюте произошло резкое увеличение показателя «чистый долг/LTM EBITDA» у компании «Газпром нефть».

Проведение сбалансированной кредитной политики компанией «Транснефть» позволяет ей комфортно функционировать в условиях санкционных ограничений. Даже при довольно высоком значении показателя долговой нагрузки, компания в 2015 и 2016 годах выплатила всего 25% от общей долговой нагрузки [6].

Показатель долговой нагрузки компании «ЛУКОЙЛ» составил около 0,6, что ниже среднего значения по отрасли. Компания «Сургутнефтегаз» стала единственной российской нефтегазовой компанией, которая не имеет долгов (показатель долговой нагрузки имеет отрицательное значение).

Таким образом, не смотря на введение секторальных и финансовых санкционных ограничений, долговая нагрузка в целом по отрасли находится на допустимом уровне. В то же время некоторым компаниям следует пересмотреть портфель своих долговых обязательств в связи с девальвацией рубля («Газпром нефть», «Роснефть») и геополитических факторов («Газпром»).

Проанализируем угрозы экономической безопасности России вследствие ограничения доступа к рынкам капитала на примере российских нефтегазовых компаний.

2. Последствия введения санкционных ограничений для отдельных российских нефтегазовых компаний

Действуя в условиях санкционных ограничений, компании «Роснефть» удалось добиться приемлемого значения показателя долговой нагрузки при валютных расчетах, динамика этого показателя в рублевом выражении выглядит иначе. За 2014 г. Показатель долговой нагрузки в рублевом выражении вырос до рекордных 2,3 или на 31% [6]. Здесь следует отметить, что основной прирост пришелся на период с 30 сентября 2014 года по 31 декабря 2014 года. Другими словами, сразу после введения США второго пакета секторальных санкций. Вполне естественно, что менеджмент компании в такой короткий период не смог предпринять адекватных мер для удержания этого показателя в допустимых пределах. Однако на сокращении долга компании «Роснефть» позитивно сказалась девальвация рубля, кроме того основной пик погашения долговых обязательств приходится на период после 2020 года. Поэтому рост чистого рублевого долга до 2,467 трлн. руб. не выглядит критичным, поскольку основная часть валютного долга была погашена в декабре 2014 года и феврале 2015 года, а большая часть выплат рублевой задолженности по состоянию на март 2015 года приходится на период 2020-2024 годы. 800 млрд. рублевого займа компании «Роснефть» необходимо погасить в 2020, 2021 и 2024 годах [6].

Показатель долговой нагрузки «чистый долг / LTM EBITDA» у компании «НОВАТЭК» в рублевом выражении находился на уровне 1,4, что было признано большинством специалистов как достаточно комфортное значение, хотя за последний год он вырос на 43% [11]. При этом основная доля задолженности компании по погашению кредитов приходится на период после 2019 года [10, с. 44]. В целом, достаточно комфортный уровень долговой нагрузки компания «НОВАТЭК» имеет за

счет осуществления до 90% затрат в рублевом выражении и получения порядка 50% выручки в валютном исчислении.

Показатель долговой нагрузки «чистый долг / LTM EBITDA» у компании «Газпром нефть» вырос на 140% и составил 1,44. Однако такой рост долговой нагрузки не стал неожиданостью для инвесторов и не угрожает стабильности компании, поскольку она получает выручку в валюте, а большая часть выплат по долговым обязательствам приходится на 2019 и 2022 гг., соответственно 138,2 и 125,5 млрд долл. США. Оставаться финансово привлекательной компании помог диверсифицированный портфель кредитов, хотя возможность реструктуризации краткосрочных обязательств у нее существенно сократилась [8].

У компании «ЛУКОЙЛ» долговая нагрузка существенно не изменилась. Уровень показателя «чистый долг / LTM EBITDA» составил всего 0,58 и оказался одним из самых низких по отрасли. При этом пики выплат по долгосрочным кредитам приходится на 2017 и 2023 годы. Компания имеет хороший запас ликвидности, поэтому проблем с обслуживанием долга из-за введения санкционных ограничений у нее не возникнет.

Компания «Газпром» на конец 2014 г. также имела комфортный показатель долговой нагрузки на уровне 0,5 [9]. Однако компании предстоит до 2020 года выплатить порядка 1,7 трлн. руб. Из этой суммы более 500 млрд. руб. было выплачено в 2015-2016 годах. Но данный факт не повлиял на устойчивость компании в условиях введенных США и ЕС санкционных ограничений. В пользу «Газпрома» сыграла девальвация рубля, которая помогла компенсировать падение цен на газ, а также позволила серьезно сэкономить на закупках труб и оборудования (доля импорта в закупках «Газпрома» не превышает 7%). В результате проект «Сила Сибири», который после ввода в строй Чайдинского

месторождения оценивался в 55 млрд долл. США, может подешеветь минимум на 50%.

У компании «Транснефть» уровень показателя «чистый долг/ЛТМ EBITDA» составил 1,3. Что в среднем для отрасли оценивается как достаточно высокое значение. При этом объем долговых обязательств компании на начало марта 2015 г. составлял 843 млрд. руб. Однако рост долговых обязательств не приведет к ухудшению ее финансовой стабильности, поскольку в кредитном портфеле компании большую долю занимают долгосрочные обязательства с пиковым сроком выплат в 2029 году, а до 2020 г. компании «Транснефть» должна погасить суммарно около 200 млрд. руб. [4, 6]

Наконец, уникальным случаем для российской нефтегазовой отрасли стала компания «Сургутнефтегаз». В условиях действия санкционных ограничений эта компания стала единственной в отрасли, у которой не только нет долгов, но имеет существенный запас ликвидности (более 30 млрд долл. США). Сегодня эта компания не испытывает ни проблем с долгами, ни трудностей с зависимостью от поставок иностранных комплектующих и оборудования.

Таким образом, общая по отрасли ситуация с долговыми обязательствами сложная, но не критическая. Наиболее серьезные трудности конца 2014 – начала 2015 годов компаниям отрасли с разной степенью усилий удалось преодолеть. Следующий серьезный пик выплат приходится на конец 2029 года. Однако прогнозировать развитие на такой длительный срок динамики цен на нефть на мировых рынках довольно сложно и совсем не результативно в плане точности. К тому же и введение против нефтегазовой отрасли российской экономики санкционных ограничений было рассчитано на ее удушение за несколько лет. Но здесь возникает интересная коллизия, поскольку кроме российских нефтегазовых компаний, введение санкционных ограничений серьезно

затронуло интересы целого ряда ведущих иностранных нефтегазовых компаний. Большинство из них приняли решение о замораживании всех перспективных проектов по добыче нефти на арктическом шельфе, а также при разработке сланцевых и глубоководных месторождений. Принятие таких решений было предопределено опасением правовых преследований в случае нарушения санкционных ограничений. Правовые последствия для европейских компаний в случае нарушения ими санкционных ограничений оказались еще более сложными, чем в США. Ведь с одной стороны, у ЕС есть свой санкционный список, да и правовая система в Европе отличается от американской. Но, с другой стороны, практически во всех крупных европейских компаниях имеются американские акционеры (или они ведут свою деятельность на территории США). Следовательно, они могут попасть и под американские санкции. Поэтому у всех на слуху еще долго будет оставаться штраф в 8,9 млрд долл США, который был наложен властями США на французский банк BNP Paribas SA за нарушение американских санкций в отношении предоставления финансирования проектов компаний из Ирана и Судана [1].

Продолжение странами запада «политики анаконды», которая предполагает постепенное увеличение давления в расчете на то, что в среднесрочной перспективе российская экономика не выдержит такого прессинга, чревата серьезными финансовыми потерями уже для самих инициаторов введения санкционных ограничений [2]. При условии, что российская экономика выдержала почти три года, создавать для нее новые проблемы становится все сложнее, а главное - затратнее. Главной задачей для российской нефтегазовой отрасли остается выплата обязательств по кредитам. После этого сама проблема перестанет существовать, поскольку в условиях действия санкционных ограничений получить новые кредиты на западе нефтегазовым компаниям не удастся. Естественно, в этой связи возникнет проблема привлечения инвестиций, но пример с продажей

19,5% акций компании «Роснефть» за 10,5 млрд. евро консорциуму из компаний Glencore и суверенного фонда Катара в конце 2016 года показывает возможные пути выхода из сложившейся ситуации. Кроме того, в случае, если не удастся рефинансировать займы, то тогда на их выплаты пойдут средства, запланированные на капитальные расходы по новым проектам. Не следует забывать и о таких значительных по величине резервах, которыми располагает Россия, как золотовалютный фонд и фонд национального благосостояния.

Заключение

Таким образом, проведение системного анализа угроз экономической безопасности России в условиях действия секторальных и финансовых санкционных ограничений, направленных против российской экономики помогло на примере нефтегазового комплекса выявить его самое проблемное место, а именно – существенную зависимость от закупки импортных комплектующих, оборудования и технологий, предоставляемых иностранными компаниями в сфере нефтедобычи. Для решения этой проблемы в настоящее время Правительством РФ достаточно активно предпринимаются усилия по снижению зависимости от закупки импортных комплектующих, оборудования и технологий посредством развития проектов их импортозамещения, в том числе и в нефтегазовой отрасли. Так, в конце 2014 года Мнипром РФ был создан Фонд развития промышленности, ориентированный только на проекты по импортозамещению. В Фонд уже поступили заявки более чем на 250 проектов в сфере нефтегазовой отрасли. Вопрос заключается в том, насколько быстро этот механизм заработает. Само министерство готово финансировать порядка 10% из них. Остальную часть инвестиций, видимо, должны взять на себя нефтегазовые компании либо самостоятельно, либо совместно с другими российскими или иностранными инвесторами.

Также постепенно развивается практика применения механизма инвестиционных контрактов, основная цель которых заключается в принятии обязательств не изменять принятые ранее правила в ходе реализации проекта. Однако российской нефтегазовой отрасли нужна более серьезная поддержка, а именно - более масштабная программа, предполагающая совместные усилия правительства и нефтегазовых компаний отрасли по импортозамещению.

Литература:

1. Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 2015. 171 с.
2. Гельбрас В.М. Импортозамещение и экспортная ориентация экономики. М.: МЭиМО. 2013. 198 с.
3. Данилов-Данильян А.В. Импортозамещение в России-2015: Чем обернется кризисная политика для компаний // Коммерческий директор. 2015. №2.
4. Данные официального сайта Министерства экономического развития Российской Федерации. URL – <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/politic> (дата обращения: 04.01.2017).
5. Пономарев С.В., Юрченко А.А. Влияние санкций на экономику России // Молодой ученый, 2016. №4. С.478-481.
6. Российский нефтегаз под санкциями: основные угрозы для отрасли / Экспертно-аналитический доклад // Фонд национальной энергетической безопасности – М., 2015. – 73 с [Электронный ресурс]. URL - <http://newgaztech.ru/upload/files/publications/2bf324464446f6a4cf32b9a37487888e.pdf>.
7. Федоляк Ф.С. Импортозамещающая стратегия структурных сдвигов в экономике России. М.: НИЦ ИНФРА-М. 2014. 320 с.
8. FY 2014 IFRS Financial and operating results, Gazpromneft.
9. Gazprom Investor Day Presentation, Feb. 2015, Hong Kong.
10. Management's Discussion and Analysis of Financial Condition and Results of Operations of OAO NOVATEK, 31 December 2014, p. 44.
11. Novatek Fourth Quarter and Full Year 2014 Operational and Financial Results, Conference Call Presentation; 31 December 2014.

References:

1. Bodrunov S.D. Teorija i praktika importozameshhenija: uroki i problemy. – SPb.: INIR im. S.Ju. Vitte. 2015. – 171 p.
2. Gel'bras V.M. Importozameshhenie i jeksportnaja orientacija jekonomiki. M.: MJeIMO. 2013. – 198 p.
3. Danilov-Danil'jan A.V. Importozameshhenie v Rossii-2015: Chem obernetsja krizisnaja politika dlja kompanij // Kommercheskij direktor. 2015. №2.
4. Dannye oficial'nogo sajta Ministerstva jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii. URL – <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/politic> (data obrashhenija: 24.01.2017).
5. Ponomarev S.V., Jurchenko A.A. Vlijanie sankcij na jekonomiku Rossii // Molodoj uchenyj, 2016. №4. – P.478-481.

6. Rossijskij neftegaz pod sankcijami: osnovnye ugrozy dlja otrasli / Jekspertno-analiticheskij doklad // Fond nacional'noj jenergetičeskoj bezopasnosti – M., 2015. – 73 p [Jelektronnyj resurs]. URL - <http://newgaztech.ru/upload/files/publications/2bf324464446f6a4cf32b9a37487888e.pdf>.

7. Fedoljak F.S. Importozameshhajushhaja strategija strukturnyh sdvigov v jekonomike Rossii. – M.: NIC INFRA-M. 2014. – 320 p.

8. FY 2014 IFRS Financial and operating results, Gazpromneft.

9. Gazprom Investor Day Presentation, Feb. 2015, Hong Kong.

10. Management's Discussion and Analysis of Financial Condition and Results of Operations of OAO NOVATEK, 31 December 2014, p. 44.

11. Novatek Fourth Quarter and Full Year 2014 Operational and Financial Results, Conference Call Presentation; 31 December 2014.